

ОСНОВА СТРОИТЕЛЬСТВА КАЗАЧЬЕЙ ЖИЗНИ.

Казачи никогда не знали рабства – отсюда их первое и главное достоинство: **чувство внутренней свободы.**

Вместе с тем органической чертой казака всегда была присущая ему **любовь к порядку.**

Гармоническое, сочетание этих двух начал, всегда делало из казаков самую верную опору, самый надежный оплот здоровой государственности.

Жизнь и внутреннее отношение казачества всегда утверждались на здоровых отношениях. Казаку всегда было ясно, что **«Где нет равенства, там нет справедливости, а где нет справедливости, там нет нравственности».**

Это начало всегда лежало в основании строительства казачьей жизни. **Здесь каждое слово – правда.**

Действительно, в **казачестве** как этносоциальном явлении переплелись взаимоисключающие явления – тяга к свободе (в первую очередь – к свободе духа) и любовь к порядку. Не просто тяга к порядку, а любовь к внутренней собранности, которая тяготеет к воинской дисциплине, отсюда (или последствие этого) еще одна казачья характеристика. Так называемое **«воинское сословие».** Это были настоящие воины – по духу своему и по поступкам. Для них смерть за свою Родину была не подвигом, а – **венцом всей жизни.**

Высказывания о казачестве.

Атаман Терского казачьего войска – генерал-лейтенант **Вдовенко А.Г.** – настаивал на том, что **казачество – явление русской жизни и развитие казачьих войск находилось в тесной связи с жизнью русского государства.**

Казачество не просто явление русской жизни, а **исключительное явление,** нигде мы не найдем аналога этому явлению.

Генерал-лейтенант **П.Н.Врангель:** «История казачества – часть истории величия России». Конечно, один из последних военных вождей Белого движения в России имел, может быть, не полное представление о казачестве, как о **«срезе общества».** Но он получил прекрасное представление о боевых качествах казаков на полях сражений Первой Мировой и Гражданской войн. Их храбрость, смелость, дисциплинированность, преданность командирам, самопожертвование, – все это способствовало формированию в его сознании образа казака, как воина и гражданина, готового пожертвовать своей жизнью не только ради защиты своего дома или своих прав, но и ради страны – России, которую он любил не разумом, а сердцем, как собственную мать: беззаветно и бескорыстно.

Митрополит **Евлогий** (уважаемый в эмигрантской среде): **«Казачество – оригинальное, своеобразное явление Русской исторической и бытовой жизни».**

Атаман Кубанского казачьего войска генерал-майор **Науменко В.Г.:** «В подавляющем большинстве **казаки считают себя неотделимыми от русского народа, а казачьи земли от России».**

Митрополит **Антоний** (глава Зарубежной Русской православной церкви): Я всегда мысленно ставил казацкое войско выше всех прочих видов оружия Русской армии,

вследствие отличительной черты казацкой организации, как организации строго национальной Русской т.е.:

- 1.Религиозной,
- 2.Православно-церковной,
- 3.Сохранившей более крепкую связь с древне русским укладом (допетровским),
- 4.Более других родов оружия, сохранившей свой семейный быт,
- 5.Более других частей Русской Армии сблизившей военную службу с семейной жизнью.

Я знаю, что в глазах простого народа воин идеальный, воин по преимуществу мыслим всегда, как **казак**. Так было в глазах великороссов, так и малороссов. Немецкое влияние на строй и наши понятия всего менее отразились на нравах казачества.

Как я смотрю на потуги части казачества, в верхах его и в низах, к политическому сепаратизму? Я отвечаю: как на такое же одурманение, каково оно во всей прочей интеллигенции и полуинтеллигенции, как на оппозиционный дух, привитый революционерами и другого рода нигилистами. Желание некоторых казацких частей выделиться из православной Руси, которую они же спасли в 1613 году, указав на возлюбленного царя Михаила, есть образчик морального и политического помешательства, которое убило Россию через революционеров и всякого рода нигилистов.

Достоевский в 1873 году писал наследнику престола, что появившееся тогда в Руси террористы (родные отцы большевиков) суть родные сыны таких писателей как Грановский, Белинский и левые журналисты, которые ненавидят не какой-либо порядок в России, но и самую Россию, свое отечество, злорадствуют ей в бедах и печальны бывают при ее благополучии. Как грустно, что среди подобных типов находятся теперь и некоторые представители казачества.

Страхнут ли они с себя бесовский кошмар?

21 декабря 1927года.

Деникин А.И. Участие казачества в борьбе Вооруженных Сил Юга было значительно и славно.

В эти смутные годы казачья масса никогда и нигде не проявляла стремления к отрыву от России. Казачья старшина не ладила с общерусскими элементами – это правда. Обе стороны – одна в отстаивании государственных интересов, другая – казачьих вольностей – переходили не раз грани необходимого. Но самостийностью болела лишь часть казачьих верхов – одни по заблуждению, другие по своекорыстию. Такие идеи как **«кубанцы – это самостоятельная ветвь славянского племени»...** или о **«самостоятельной казачьей нации»** рождались у людей скорбноголовых или с продажной совестью и не имели, не могут иметь отклика в казачьей массе, сознающей себя по крови и до костей русского.

Алданов М.А. (известный русский писатель): Быт казаков исполнен поэзии, – напомним, что в русской литературе, притом у величайших ее представителей, образы казаков всегда привлекательны. Много таких же образов дала и подлинная история.

Ефремов И.Н. (казак войска донского, бывший член Государственной Думы): Донские казаки в целом считали себя, и были в действительности передовым отрядом Русского народа, раздвигавшим пределы Русского государства.

Бигаев Н.А. (полковник Терского казачьего войска, командир конвоя наместника на Кавказе, из осетин): **Казачество – явление характера мирового. Оно – «поэзия» русской старины, которая не может не волновать русскую душу.**

Казачество является продуктом Русской стихии сформировавшей из окраинных поселенцев своеобразно – красочный культурно-исторический тип российского мира.

Вся жизнь казачества, так же как и поместного дворянства была воплощена в служении государству и вере православной.

Оставаясь «вольным» и «гордым» в самом себе, казак растворялся в семье, станице и в войске, ярко выражая свою «личность» – глубокую и религиозную – *соборно* в рамках своего родного войска.

В силу этого обстоятельство казачьи войска крепко и всеми силами корнями держались родной почвы, отличались покорностью воле Божьей и глубокой системой, удерживающей их на вершине русского самосознания и государственной дисциплине.

В границах традиций и форм, сложившихся к XX столетию, казачество росло, богатело и развивалось культурно. Станицы гордились и красовались богатством своего содержания. Казачьи края вылились в культурные организмы, впитавшие в себя все богатства и все нюансы русской всеобъемлющей и патриархальной жизни.

С природой казачества, как с серьезным фактором на международных весах, считались политика и стратегия – наша и иноземная. Им русский народ и вооруженные силы России гордились.

Наступила революция, принесшая казакам «Бессмертные начала 1789г.» и свободу иногородним и инородцам делить казачье добро, кровью предков заработанное.

Красная стихия продиктовала в мире невиданные начала жизни. Идея исторического казачества, ее природа – ясная и категорическая, исключительная мощь духа его традиций, быта, экономических основ, – уже не укладывались в заостренные формы революционных лозунгов.

Западная безрелигиозная и бездушная «культура» была противопоставлена культуре казачьей, – *соборно* православной и патриархальной. Западный холодный и казачий всеобъемлющий «демократизм» **встретились как смертельные враги.**

Казачьи «революционные вожди», к несчастью, на жизнь и культурно-исторический смысл существования своих войск посмотрели глазами западного социалистического демократизма, а не исторически казачьего. Полагая, что свободно можно обойтись одной социальной технологией без социальной метафизики, они в два счета хотели насадить на казачьей почве идеалы удельной Руси в крайних формах западного парламентаризма, без внутреннего казачьего содержания.

В этом – трагедия казачества и ошибки творцов войсковых конституций.

Бондарев.В (казак терского казачьего войска): Казачество, прежде всего, семья не бытовая, а военно-бытовая, и только в России. Вне этого понятия казачества не может быть; будет губерния, округ, область и даже отдельное государство, но не казачество.

Вне России нет казачества, в России же не будет казачества, если Россия будет управляться партиями или будет федеративная.

Горчуков М.А. (бывший директор Новочеркасского реального училища, член донского войскового круга): **Казачи – лучшие русские люди.**

Гребенников М.Т.(член донского войскового круга): Казачество есть продукт русской истории. Нужно признать, что у казачества в эмиграции не оказалось не только друзей, но и союзников! Может быть, это и к лучшему. Верный наш союзник должен быть русский крестьянин, русский народ – в этом будет и оправдание прошлого и залог будущего казачества.

Кончая свой ответ, должен указать, что долгое пребывание казаков и огромной массы казачьей интеллигенции за границей губительно для казачества.

Постановление Общественного сбора Заокеанской станицы в Филадельфии С.А.С.Ш.

Сбор Заокеанской станицы в Филадельфии, ознакомившись с анкетой о казаках, предпринятой войсковыми атаманами Дона, Кубани, и Терека, постановил изложить и свое мнение. Именно:

Мы казаки Заокеанской станицы, здесь, за тысяча верст от России, оторванные от своих групп, в условиях, требующих полного отречения от навыков, обычаев и духа прежней среды, все же не перестаем быть казаками, любить свои станицы, степи, леса, горы и в то же время никогда не забываем что мы русские люди, сыны Великой России.

Мы будем казаками и будем русскими. Это не программа, не догма, но строение нашей души, источник помыслов, побуждение к деятельности.

Мы хотим, чтобы Россия была единой, великой нашей, сильной экономически, обогащенной культурой. Чтобы ее политический строй одинаково гарантировал независимость и прогрессивный рост наших казачьих областей, сочетающих свои местные интересы с общим благом целой страны.

В прошлом мы отдавали государству поголовно свои боевые силы. Впредь мы будем так же служить ему, работая на ниве труда, улучшая хозяйственный быт края и неся тяготу воинской службы наравне с прочими гражданами России.

Мы чужды стремлениям к захвату и насилию и хотим также, чтобы им другие уважали наши права.

Под таким знаменем, с верою и полной готовностью, мы вступим в Великий русский союз.

*С подлинным верно:
Станичный писарь Н.Филимоннов.*